

Кузьмина Оксана Владимировна

[ИНВОЛЮНТИВНЫЕ МОДИФИКАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА](#)

В статье на примере так называемых безличных предложений современного немецкого языка рассматриваются инволютивные модификации, репрезентирующие различные психологические, физиологические, ментальные, активные процессы субъектов антропосферы, представленные в стихийном ракурсе, т.е. процессы, не зависящие от воли и желания человека; показана их роль в процессе порождения, восприятия и понимания речи.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2009/1/30.html

Источник

[Филологические науки. Вопросы теории и практики](#)

Тамбов: Грамота, 2009. № 1 (3). С. 120-122. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2009/1/

[© Издательство "Грамота"](#)

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

ИНВОЛОНТИВНЫЕ МОДИФИКАЦИИ КАК ЭЛЕМЕНТ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кузьмина О. В.

Кафедра немецкого языка
Белгородский государственный университет
Kusmina@bsu.edu.ru

Аннотация. В статье на примере так называемых безличных предложений современного немецкого языка рассматриваются инволютивные модификации, репрезентирующие различные психологические, физиологические, ментальные, активные процессы субъектов антропосферы, представленные в стихийном ракурсе, т.е. процессы, не зависящие от воли и желания человека; показана их роль в процессе порождения, восприятия и понимания речи.

Ключевые слова и фразы: безличные предложения; современный немецкий язык; инволютивные модификации; субъекты антропосферы; стихийный ракурс.

Проблемы, связанные с языковой личностью, решаются с учетом роли человеческого фактора в языке, что предполагает выявление отношений между языком и картиной мира. Привнесение человеческого фактора в язык, согласно В. И. Постоваловой, позволяет по-новому подойти к изучению картины мира, и, в частности, языковой картины мира: «Введение понятия картины мира в антропологическую лингвистику позволяет различать два вида влияния человека на язык - феномен первичной антропологизации (влияние психофизиологических и другого рода особенностей человека на конститутивные свойства языка) и феномен вторичной антропологизации (влияние на язык различных картин мира человека - религиозно-мифологической, философской, научной, художественной)» [РЧФЯ, 1988, с. 11].

При помощи языка человек отражает наиболее значимые для него факты объективной действительности. Язык является той конкретной формой, в которой реально происходит осознание людьми окружающего мира, и языковая картина мира создается таким образом, что существующие в природе основные типы отношений находят свое выражение в специфических языковых средствах, в определенных структурах и лексике соответствующего языка. Мы разделяем точку зрения, согласно которой языковая картина мира есть результат взаимодействия языка как системы и языковой деятельности человека в познании мира [Почепцов, 1990, с. 35]. Таким образом, языковая картина мира есть отражение человеческих мыслей и чувств, которые «интересуют лингвиста в той мере, в какой они имеют определенные формы и типы выражения в самом языке [Будагов, 1971, с. 3].

К специфическим формам в немецком языке можно отнести конструкцию *es + verbum finitum* (далее *es + vf*). Предложение с местоимением *es* обычно принято трактовать как безличные предложения (БП), в которых «подлежащее устранимо не только из речи, но и из мысли» [Крушельницкая, 1961, с. 178]. Однако данное определение безусловно лишь применительно к так называемой «стихийной модели» БП, репрезентирующей атмосферные и прочие природные процессы, изменения окружающей среды, временные координаты: *Es ist kalt/windig; Es blitzt/donnert; Es ist früh/spät*. Но, как и в большинстве грамматических структур, в конструкции *es + vf* проявляется асимметричный дуализм, являющийся универсальным свойством языкового знака: целый ряд структурно-семантических вариантов данной конструкции, будучи безличными по форме, являются личными по содержанию, т.е. содержат указание на семантический субъект как носитель глагольного признака. Проникновение БП в антропосферу вызвало появление многочисленных моделей предложений, модифицирующих значение безличности. Их объединяет общее инвариантное значение - произвольность, независимость предикативного признака от воли его носителя (субъекта). Различные модификации таких предложений вслед за Г. А. Золотовой мы будем называть **инволютивными** [КГРЯ, 1998, с. 124].

Маркированное значение произвольного инволютивного состояния имеют предложения, описывающие различные психические, физиологические состояния человека (точнее, его организма), а также его ментальную деятельность.

Довольно многочисленную группу БП составляют предложения, репрезентирующие состояния человека (его организма или отдельных органов), определенные отклонения от нормального состояния, нарушающие гомеостаз человека, постоянство состава и свойств внутренней среды и устойчивость основных физиологических функций организма человека. Рассматривая конструкции этого типа, следует отметить, что в них внутренние физические (физиологические) процессы и состояния человека репрезентируются как самовозникающие, произвольные, не зависящие от его воли; они в известной мере сохраняют парадигматическое значение „стихийности“ поскольку эти состояния носят „природный“ характер, произвольно возникая из физиологической „стихий“, на базе внутреннего, скрытого механизма саморазвития человеческого организма. Носитель состояния в рамках подобных высказываний выступает лишь как „арена действия“, „точка приложения“ тех или иных самовозникающих или саморазвивающихся процессов; субъект не мыслится выполняющим функции производителя действия, например: *Ich wickelte mich in meinen Mantel. Mich fröstelte (S. Zweig); ...mir ist so dumm im Kopfe ... ich habe Fieber (S. Zweig)*.

Под психологическим состоянием мы понимаем эмоциональные состояния человека, вызванные какой-либо психологической причиной: радостные настроения, печаль, состояния неловкости, смущения, сожаления, стыда, беспокойства, недовольства, неприязненное, раздражительное отношение к чему или кому-либо, аффекты, страх и т.п.: *Es verschlug ihm den Atem* (A. Seghers); *Es ekelte mich, mitzuspielen bei dieser Erniedrigung eines Menschen* (S. Zweig). Данные состояния также нельзя назвать бессубъектными, „оторванными“ от своего носителя, и коммуникантам тоже далеко не безразлично, кто является „точкой приложения“ этих самовозникающих и саморазвивающихся процессов, а стихийный характер модели способствует усилению коммуникативного эффекта произвольности состояний, их независимости от воли человека.

Конструкции со значением ментального процесса, подобно описанным выше, также характеризуют внутренние состояния человека, но в отличие от них выражают активные мыслительные процессы, представленные, однако, также в „стихийном“ ракурсе, который подчеркивает определенные характеристики данного процесса (неуверенность в правильности вывода или мнения, некие неясные или только зарождающиеся идеи и догадки, неожиданные воспоминания, выводы или озарения, навязчивость некоторой мысли или догадки, забывчивость, рассеянность, неустойчивость внимания и т.п.): ... *heute kam's mir selbst in den Sinn, ich sollte Sie einmal konsultieren* ... (S. Zweig); ... *da wurde ihr richtig klar* (A. Seghers).

Следует отметить, что в ряде случаев не существует резкой грани между физическими, психологическими и ментальными состояниями человека, например, изменения физического состояния могут быть обусловлены какими-либо психологическими причинами (страхом, радостью, удивлением, раздражительностью и т.п.) или появиться в результате мыслительной деятельности человека (размышления, воспоминания, представления и т.д.). В этих случаях решающую роль играет проекция в контекст.

В рассмотренных выше предложениях обязательно присутствует эксплицитное указание на носителя состояния, что проявляется в употреблении косвеннопадежных форм, субъектный характер которых подтверждается, в частности, трансформацией в субъектные формы личных предложений; ср., например: *Mich hungert - Ich habe Hunger; Ihm war angst - Er hatte Angst; Mir träumt - Ich träume*. Однако личная форма предложения придает оттенок сознательности, продиктованный волей человека, и предполагает ответственность субъекта за те или иные действия. Употребление безличных и личных предложений, обозначающих данные состояния, регулируется различным углом зрения говорящего, эти конструкции выражают его различные коммуникативно-прагматические установки.

Особую группу предложений, образующих инволютивную модификацию, составляют предложения, в которых действие представляется посредством глаголов антропосферы, условий контекста и денотативной ситуации как осуществляемое каким-то единичным лицом или группой лиц. Одушевленный семантический субъект, которому предидируется некоторое активное действие, в падежной грамматике обозначается термином „агенса“. Отношение агенса к процессу может быть различным: он выступает либо как инициатор/каузатор действия или непосредственный носитель действия, либо как каузируемый субъект/исполнитель.

В данных БП используются личные глаголы, обозначающие деятельность человека и репрезентирующие действия как отдельного агенса, так и множественных субъектов, безличная форма представления которых придает им событийно-панорамный характер, характер массовых сцен, хаотических действий, общественного мнения и т.п. Действия субъектов иногда несут отпечаток импульсивности, неконтролируемости, „стихийности“ или же образно-метафорически выступают как символ „стихийного бедствия“, грозящей катастрофы, иногда - как средство создания эффекта внезапности, таинственности, загадочности, мистичности: *Aber dann rieß es mich fort, ich mußte ihm nach: ohne, daß ich es wollte, schob sich mein Fuß* (S. Zweig); *Es trieb ihn vorwärts, ohne daß er sich spürte, und plötzlich stand er neuerdings vor der Villa* (S. Zweig); *Ich schrie auch nicht selbst, es schrie, es war eine heilige Ekstase der Schmerzen* (Th. Mann).

Инволютивные модификации имеют место во многих языках, ср: рус. *Мне не спится*, англ. *It seems to me*, исл. *Minnir mik*. Главным смыслообразующим звеном таких БП А. М. Пешковский считает предикат: „Во всех этих случаях деятельность берет верх над деятелем“ [Пешковский, 1956, с. 345].

Список литературы

- Будагов Р. А. История слов в истории общества. М.: Просвещение, 1971. 270 с.
Золотова Г. А., Ониненко Н. К., Сидорова М. Ю. Коммуникативная грамматика русского языка. М.: Изво МГУ, 1998. 528 с.
Крушельницкая К. Г. Очерки по сопоставительной грамматике немецкого и русского языков. М.: Изво литер. на ин. языках, 1961. 265 с.
Пешковский А. М. Русский синтаксис в научном освещении. М.: Учпедгиз, 1956. 511 с.
Почепцов О. Г. Языковая ментальность: способ представления мира // Вопросы языкознания. 1990. № 6.
Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира / Б. А. Серебрянников, Е. С. Кубрякова, В. И. Поставалова и др. М.: Наука, 1988. 216 с.

INVOLUNTARY MODIFICATIONS AS THE ELEMENT OF THE LANGUAGE PICTURE OF THE WORLD

Kuzmina O.V.

*Department of German Language
Belgorod State University
Kuzmina@bsu.edu.ru*

Abstract. In the article on the example of the so-called impersonal sentences of modern German language involuntary modifications, representing various psychological, physiological, mental, active processes of anthroposphere subjects, given in a spontaneous foreshortening, i.e. the processes which are not dependent on the will and desire of a person are considered; their role in the process of generating, perception and understanding speech is shown.

Key words and phrases: impersonal sentences; modern German language; involuntary modifications; anthroposphere subjects; spontaneous foreshortening.

РУССКИЕ И АНГЛИЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКИЕ ЕДИНИЦЫ С ПЕЙОРАТИВНОЙ ОКРАШЕННОСТЬЮ КАК ОТРАЖЕНИЕ ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА ЧЕРЕЗ ВЕРБАЛИЗАЦИЮ КОНЦЕПТА «МОРАЛЬ»

Лескина С. В.

*Кафедра английского языка
Челябинский государственный педагогический университет
seda-70@mail.ru*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросам отражения языковой картины мира фразеологическими единицами с пейоративной коннотацией в русском и английском языках. Особое внимание уделяется такому аспекту как «мораль», который является одним из ключевых концептов в представлении культур и менталитетов.

Ключевые слова и фразы: языковая картина мира; фразеологические единицы; пейоративная коннотация; концепт.

Языковая картина мира есть воспроизведение в языке при помощи средств языка предметов и явлений окружающей действительности. Отражая мир в его бесконечном многообразии и целостности, подобно «изобразительному полотну», языковая картина мира указывает на свои составляющие, их положение, то есть связи по отношению друг к другу. Языковая картина мира вписана в языковую модель мира. Языковая модель мира структурирует языковую картину мира и представляет ее схему. Выражение модели мира с помощью языка определяется им как лингвистическая модель мира. В соответствии с этим подходом язык как семиотическая система второго порядка репрезентирует модель мира, которая как знаковое образование второго порядка, структурирует картину мира как глобальный, идеальный объект.

Языковая картина мира является результатом непрерывного процесса воссоздания мира посредством слова, идущего в этнокультурном языковом сообществе. В конкретном виде она предстает как система систем, включающая в себя, прежде всего, лексические средства языка (результаты уникальной концептуализации мира силами данного языкового сообщества) и фразеологические средства. Фразеологические средства отражают этническую логику и фантазию, присущие членам данного сообщества; способствуют языковому проявлению самобытности нации, обусловленной жизнью этноса. Фразеология есть средоточие лингвокультурной ментальности, эстетических свойств языка. Именно во фразеологической системе с предельной полнотой проявляются экспрессивные качества, поэтические особенности, специфика образности речи того или иного народа. Фразеология наиболее полно репрезентирует эстетическую картину языка в его динамике и животворной целостности.

Языковая личность, выступая как субъект номинации и одновременно как субъект этнической культуры, реализует во фразеологическом знаке многовековой эмпирический и духовный опыт своего народа. Это позволяет считать фразеологический фонд кумулятивной базой мировидения данного социума, теснейшим образом связанной с социально-экономическими, политическими, идиоэтническими, культурными условиями его существования.

Понимание языка другой культуры возможно благодаря сопоставлению его с миром духовности, т.к. язык народа - это язык его души. Фразеологизмы являются лингвокультурным выражением этнического самосознания. Анализ фразеологического фонда языков позволяет понять национально-культурную специфику, самобытность культур. Фразеологизмы способны усиливать культурный сигнал посредством вербализа-